

СМЫСЛОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ЭПОХИ КАК «УНИКАЛЬНЫЙ ПУТЬ К СЕБЕ...»*

© 2015 Н.Л.Новикова

Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева. Саранск

Статья поступила в редакцию 31.01.2015

Человек всегда находится в процессе созидания самого себя, творит себя в проявлении своей свободы, пытаясь определить свое отношение к миру, к целому. Кризис идентичности выражается в изменившемся самоощущении, во взаимоотношениях друг с другом. Зачастую человек не знает, что делать, поскольку не знает, что думать о мире, он лишь догадывается, что традиционные идеи и нормы уже неприемлемы. Конструируя свою жизнь, создавая свой контекст мира, человек находит уникальный путь к себе, который зависит от других контекстов. Поскольку понять современность индивиду «помогает то, что роднит ее с прошлым», автор обращается к жизни и творчеству Н.П.Огарева.

*Статья выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 14-03-00099.

Ключевые слова: культура, цивилизация, человек, повседневность, самоидентификация, идентичность, кризис идентичности, внутренний смысл, прошлое, Н.П.Огарев.

В конце XX-начале XXI столетий проблема культуры и цивилизации, духовного и материально-экономического бытия человека обострилась как никогда. Крупнейший испанский философ Х.Ортега-и-Гассет с горечью пишет об эпохе «увлечений» и «течений», о времени, когда живут «в шутку», не задаваясь вопросом, что должно стать жизнью, и «мало кто противится тем поверхностным завихрениям, которые лихорадят искусство, мысль, политику, общество». Самое страшное, вынужден признать ученый, что «сегодня крах терпит сам человек, уже неспособный поспевать за своей цивилизацией»¹. Факт вытеснения духовно-культурных ценностей экономико-технократическими основами современной цивилизации был замечен многими культурологами и философами XIX и XX вв., начиная от Ф.Ницше, А.Шопенгауэра и О.Шпенглера и заканчивая М.Хайдеггером и Э.Фроммом. Интерпретируя взаимоотношение между тремя элементами цивилизации (экономическим, политическим, культурным) и их ролью в распадающемся обществе, А.Тойнби выделяет культурный элемент, определяя его как «душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации», в то время как экономический и политический планы «кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями при-

роды и движущих сил цивилизации»². О формировании нового антропологического типа человека пишет А.Вебер, обращая внимание, что появление «четвертого человека» стало возможным под воздействием террора технизации и бюрократизации, проникновения принципов формальной рациональности во все области жизни³. Критикуя европейскую цивилизацию и культуру, ученый призывает защитить человека от дезинтеграции, обеспечить его новую концентрацию, преодолевающую духовный распад и кристаллизацию его внутреннего мира.

По-иному, но с не меньшей болью, эта мысль была выражена и представителями русского религиозно-философского ренессанса, увидевшими всю трагичность человеческого бытия, находящегося на пересечении мира «сего» и «иного», «дольнего» и «горнего», «феноменального» и «нуминального». Так, С.Л.Франк, «изобличает в сознании» «новое время», представлявшееся ранее «в особой мере бесспорным совершенствованием человечества», как эпоху, «которая через ряд внешних блестящих успехов завела человечество в какой-то тупик и совершила в его душе какое-то непоправимое опустошение и ожесточение»⁴. Именно поэтому главной темой философии

Новикова Надежда Львовна, доктор философских наук, профессор кафедры философии. E-mail: nadlnov@mail.ru

¹ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х.Ортега-и-Гассет [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pstgu.ru/download/1180624504.vosstanie_mass.pdf

² Тойнби, А. Постигание истории / А.Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – С. 356.

³ Вебер, А. Третий или четвертый человек. О смысле исторического существования / А.Вебер // Избранное: кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 199 – 374.

⁴ Франк, С.Л. Крушение кумиров / С.Л.Франк. – М.: Правда, 1990. – С. 142.

С.Кьеркегора и Л.Шестова, столь точно сформулированной современным философом В.Н.Порусом, стал поиск «выхода из безвыходного положения», «поиск разрешения трагического противоречия между единичностью и уникальностью человеческого существования и рамками природной и социальной необходимости, в которых это существование бьется как в ловушке»⁵. И если раньше, со слов Н.А.Бердяева, верилось, что «все зло, все противоречия жизни устранимы материальным, социальным развитием...», то «торжество внешнего человека над внутренним» не отменило «трагизма жизни, тесно связанного с ее внутренним смыслом»⁶. Но мир смыслов, уверен Г.Риккерт, – всегда мир оценок, активности и воли субъекта, проникнуть в смысл субъекта и его актов, можно только исходя из ценностей⁷. Обрушение связей между ценностями культуры и ориентациями индивидуального бытия, с точки зрения Поруса, ведет к культурной катастрофе⁸. Распад *сущности* человека на осколки, из которых, «жажда жизни», ползая на коленках, пытается собрать муляжи *существования* – вот, настаивает ученый, подлинная причина «смерти человека», поскольку жажда жизни, освобожденная от культурных форм, является величайшей опасностью для самой жизни.

Развивая мысль философа, Г.С.Кнабе объясняет, что повседневная жизнь, представляющая собой постоянную борьбу за конкретное овладение вещами, престижем, комфортом, телесным и духовным, внутренне (не всегда явно) отталкивает от себя любые подлинные ценности культуры. Дело в том, что «судьбы вещей пригибаются к современности, как правило, не превышающей жизни поколения. Люди плодят современные вещи, ориентированные на стоимостные оценки, при этом «замыкают себя в ритмы этого времени». Происходит это потому, что «имманентность вещи не погружается во вневременное, сюжет вещи не прорастает в смысл»⁹. Гораздо легче принять за норму облегченное, первичное, налаженное, рассматривать культуру с позиций повсе-

дневно-бытового здравого смысла и материальной выгоды, нежели формировать отношение к культуре как к содержанию, выбирая тот или иной из его «регистров»¹⁰.

Социальный мир предстает как «мир идентичностей», создаваемых (конструируемых), распознаваемых и интерпретируемых в повседневной жизни в актах коммуникации, интеракции и деятельности людей (Х.Тхагапсоев). Освобождаясь от прежней идентичности, индивиды, вынуждены в меняющемся обществе сопоставлять, выбирать, предлагаемые обществом новые ценности, способы и стили жизни, ориентируясь на совпадение предпочитаемых ценностей с предлагаемыми сообществами. Различные жизненные стили «предлагают себя» каждому, кто обеспокоен поиском идентичности и стремится обрести новый целостный образ мира с четкой фиксацией собственного места в нем, поэтому очень важно осознание человеком себя в мире, понимание зависимости от людей и вещей. К сожалению, в современной повседневной жизни, признает Кнабе, отвергается все, что духовно некомфортно, отталкивается сам факт духовного напряжения, перспектива погружения в сферу, не тождественную повседневному опыту.

Совершенно очевидно, без духовной самоидентичности жизнь человека не полноценна. Полагаем уместным обратиться к теории Н.А.Бердяева, согласно которой «дух есть субъект и раскрывается в субъекте», «именно дух есть активность», «целостный творческий акт человека». Философ не случайно противопоставляет объективированный (природный и социальный мир, мир необходимости и рабства, вражды и господства) и духовный мир (мир свободы, смысла, ценности, любви, творческой активности, целостности), отстаивая победу духовного начала. Именно духовный опыт, по Бердяеву, «есть прорыв в этом отяжелевшем мире, динамика, творчество, полет...», всегда «прорыв в душевно-телесной монаде..., преодоление раздельности и внеположности». Направленность же человека к социальному преобразению помогает раскрытию, идентификации и реализации личности¹¹. В работе «Трагедия и обыденность» философ призывает бороться с гибелью индивидуальности, чтобы поставить в центре мира «ее судьбу», «трагические переживания» и «вечное ее бытие».

⁵ Порус, В.Н. У края культуры (философские очерки) / В.Н.Порус. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2008. – С. 8.

⁶ Бердяев, Н.А. К философии трагедии – Морис Метерлинк / Н.А.Бердяев // Литературное дело. – СПб: Тип. А.Е.Колпинского, 1902. – С. 162 – 184.

⁷ Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г.Риккерт. – М.: Республика, 1998. – С. 37.

⁸ Порус, В.Н. У края культуры .... – С. 426.

⁹ Назаров, И.В. Стоимостная оценка и природа символа / И.В.Назаров, Н.Г.Филиппенко // Смыслы культуры: мат-лы междунар. науч. конф. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1996. – С.11 – 12.

¹⁰ Кнабе, Г.С. Диалектика повседневности / Г.С.Кнабе // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М.: Индрик, 1993. – С. 51.

¹¹ Бердяев, Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности / Н.А.Бердяев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/39269p.html>

Подчеркнем, что совершенствование духовности, расширение возможностей собственного сознания предполагает постоянное самосовершенствование. С одной стороны, для изменения человека недостаточно только воли и стремления к совершенству, с другой – потребность в самоидентичности настолько важна, что человек не может чувствовать себя здоровым, если не найдет возможность ее удовлетворить. Но самоидентичность не является раз и навсегда данным набором личностных черт и склонностей, проявляемых в индивидуальной системе действий (А.Гидденс). Тождество «Я» постоянно создается и поддерживается путем личностной саморефлексии, одним из средств самоидентичности выступает ментальная рефлексия (менталитет причастен как к генетически природным, так и культурным корням человека). Необходимо сказать, что собственная ментальность (личностная ментальность) – один из способов сохранения личностью своей целостности. Реакция индивида на социальное воздействие имеет сложный характер, оно опосредуется не только через опыт прошлых поколений, но и его внутренним миром, это плод собственных ценностных ориентаций, наработанных в течение всей жизни, т.е. самопознание и есть опыт ментальной идентификации¹².

Уверены, что «духовное приращение» личности и ее бытие становятся все более проблематичными без ориентированности на постижение мыслей, идей, чувств других людей и ценностей иных культур. Именно поэтому для современного человека важно осознать, где он находится, в какой момент истории развития, т.е. нужно иметь «знающий опыт», ведь только «мыслящее знание» имеет последствием практическое поведение, ведомое бытием и в бытии (М.Хайдеггер). Поскольку понять современность при всей ее неповторимости, по мысли Ортеги-и-Гассета, «помогает то, что роднит ее с прошлым», обратимся к «трагическому переживанию» видного деятеля российской культуры Н.П.Огарева (1813 – 1877), чья жизнь и творчество воспринимаются не как личное переживание, а как отражение в них теснейшей связи с социально-историческими процессами эпохи, со всей жизненной действительностью.

Повседневный мир Огарева постоянно раздваивался на возвышенный и обыденный, не

только творческий процесс, но и подробности и мелочи быта, образа жизни влияли на устойчивую типологическую определенность, своеобразное «лицо» этой незаурядной личности. Его жизнь была связана с формами организации окружающего пространства и созданием определенных канонов его поведения, внешнего вида и внутреннего мира. Ценности, нормы и правила морали накладывали отпечаток на облик мыслителя и художника, которые по сути своей как бы воплощали идеалы красоты и гармонии. «Огарев – это богатейший духовный мир, наполненный литературным, художественным, музыкальным творчеством, эмоциональными и психологическими переживаниями и культур-философскими размышлениями», – пишет в своем исследовании об Огареве Н.И.Воронина. Не случайно рядом с Огаревым были всегда «прекрасные люди»: «гости «огаревского дома», – это целый мир, рожденный широким русским гостеприимством и неугасимым интересом к людям»¹³. Современники поражались его «любопытству и жажде расширить круг своих познаний», которые достигали поразительных размеров. Так, в своих записках «Из дальних лет» друг семьи Огаревых Т.П.Пассек пишет: «Ник постоянно был занят, кроме многостороннего чтения и музыки, он изучал физиологию, физику, химию, математику, медицину, политические науки и даже очень успешно лечил народ...»¹⁴. Но чтобы понять «разнообразие и стремления его богатой натуры», надо было «искать его душу». Песнями души поэта были его стихи и музыка, «при их философичности, сосредоточенности на осмыслении драматизма бытия», они очень «конкретны, богаты зримыми, подчас неожиданными деталями», – это, соглашаемся с Ворониной, «редкостный материал для постижения российской ментальности, образа жизни, духовности, творчества, обрастающие «в процессе своей посмертной жизни... новыми значениями, новыми смыслами»¹⁵.

Убеждены, что изучение жизни любого человека, а тем более творческой личности, вводит культурно-исторические явления в проблемное поле науки. На протяжении всех лет Огарев демонстрировал суть поиска жизни и культуры, в любых условиях создавал творческую атмосферу, духовную реальность, наполняя ее творческим

¹² См.: Новикова, Н.Л. Идентификация человека в координатах городского пространства / Н.Л.Новикова // «The city and Time»/«Город и время»: интернациональный науч. альманах «Life Sciences»: в 2-х томах. – Самара-Париж-Дюссельдорф: «ООО Самара», 2012. – Т.II. – С. 69 – 75.

¹³ Воронина, Н.И. Н.П.Огарев: неисчерпаемость личности / Н.И.Воронина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – С.5 – 6.

¹⁴ Цит. по: Воронина, Н.И. Н.П.Огарев:.... – С. 7.

¹⁵ См.: Новикова, Н.Л. «Понимание своего «я» в общении с другими» / Н.Л.Новикова // Вестник Мордовского ун-та. – 2014. – № 4. – С. 213 – 220.

вдохновением. Способом самоутверждения для Огарева, укоренения себя в пространстве культуры явился труд, он для него как «дар Божий», попытка вписаться в более широкий аксиологический контекст, разобраться с собственным онтологическим статусом. Сильная и весьма одаренная личность Огарева не только сама формировалась под влиянием окружающей среды и философских взглядов эпохи, но что особенно ценно, «силой авторской индивидуальности и самобытности участвовала в создании эстетики своего времени».

Итак, человеческие взаимоотношения рожают человеческие смыслы, поэтому важно суметь уловить и использовать в повседневной жизни огромные смысловые возможности, заложенные в каждой культурной эпохе. А вот нежелание посвятить себя служению чему-то возвышенному делают человека пассивным существом, утратившим критическую способность разума. Эту мысль Б.В.Маркова ранее интерпретировал Ортега-и-Гассет, пытаясь убедить, что современный человек избегает очной ставки с тем, что должно стать жизнью, и пока массовый человек не перестанет бояться «встать на твердый, скальный грунт

предназначения», он так и будет «прозябать, существовать нереально, повисая в воздухе»¹⁶.

Таким образом, реалии, в которых оказался весь мир, требует переосмысления представления о смысле человеческой жизни, соотношении индивидуальных и общественных ценностей, о своем месте в мире и предназначении в нем. Конечно же, прав А.И.Герцен, что немногим достается «помазание», которое рано виднелось в Огареве, не зная «на беду ли, на счастье ли», но, «наверное на то, чтоб не быть в толпе». Нам же остается только надеется, что человек, руководствуясь нравственными личностными побуждениями, «сумеет обнаружить глубинные точки опоры, которые не позволят ему быть поглощенным хаосом»¹⁷, чтобы не пришлось больше говорить о «невесомых и беспочвенных жизнях», «выдержанных из своей судьбы», которые, по определению Ортега-и-Гассета, «носятся по ветру», легко увлекаемые любым, самым жалким течением.

¹⁶ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс....

¹⁷ Неретина, С.С. Время культуры / С.С.Неретина., А.П.Огурцов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. – С. 343.

SEMANTIC OPPORTUNITIES OF CULTURAL EPOCH AS A “UNIQUE WAY TO YOURSELF”

© 2015 N.L.Novikova °

Ogarev Mordovia State University

Living in the scientific progress age we must realize how we relate to the progress of civilization. New civilization affects human individuals, it changes their thought process, world perception, personal value system. Each individual's life is a process of building himself up. Seeking for himself, a human being must use the internal forces of the mind to save individual and cultural identity. One cannot live in the present without regard to the past. Another person's socio-cultural context helps him to realize where he stands in the world today, where he is in life. The author shows that the study of N.P.Ogarev's life and activity is essential to a good understanding of the conditions of being human.

Key words: culture, civilization, a human being, everyday life, self-identification, identity, identity crisis, the past, dialogue of meanings, internal forces of the mind, N.P.Ogarev.

° Nadezhda Lvovna Novikova, Doctor of philosophy, Professor of Department of philosophy. E-mail: nadlnov@mail.ru